

Н. Караченцов: «Водка и сцена несовместимы»

КРУГЛЫЙ год Николай КАРАЧЕНЦОВ пребывает в жестком цейтноте: много снимается в кино, часто гастролирует, ведет мастер-классы. При этом не забывает о своей основной работе в театре «Ленком», где актер играет уже более 30 лет. И куда он спешит? За чем гонится? Эти вопросы Николай Петрович и сам нередко задает себе, но... не всегда находит на них ответы.

но иногда меня начинают страшно мучить вопросы: «А не повторяю ли я себя старого в новых ролях? Не размениваюсь ли на мелочи? Свои депрессии и кризисы стараюсь никому не показывать, поскольку мама с детства меня учила не перекладывать боль на других. И потом, когда выхожу на сцену, я не имею права играть хуже только потому, что у меня в тот момент какие-то внутренние болячки.

- Талантливые люди нередко подвержены вредным привычкам. Вы, например, сейчас папирсы одну за другой курите, другие водку пьют без меры.

Можно ли все-таки пропить талант?

- Легко... Я был свидетелем этого неоднократно. Как только человек позволит себе выпить перед работой, считайте, он сделал шаг в пропасть. Надо сразу определить, что для тебя важнее: пить водку или выходить на сцену, поскольку это вещи несовместимые. Когда-то, очень давно, в моей жизни возникала подобная дилемма, но, слава Богу, я сделал правильный выбор. Я очень дорожу репутацией актера, от которого на работе никогда не пахнет спиртным.

Споры до посинения

- **ВЫ** УЖЕ более 30 лет работаете в одном театре. Если честно, сколько раз за это время думали уйти из «Ленкома»?

- Пока ни разу. Уволиться из этого театра - для меня все равно что уехать в эмиграцию. Чтобы решиться на такой шаг, надо испытать какую-то сильную боль. Конечно, у нас бывают и кон-

фликты, и споры до посинения, но все они, как мне кажется, - во имя общего дела. Для меня «Ленком» - целая страна, где много интересной работы. Может быть, об этом не надо даже писать, поскольку я человек суеверный и боюсь сглазить. Кто знает, что будет завтра... Вдруг расплююсь со всеми? Не дай Бог, конечно (стучит по дереву. - Авт.).

- В любом случае ни один коллектив, тем более творческий, не обходится без интриг, в которые и вас наверняка вовлекали.

- Интрига - это когда, например, мы сговариваемся с Олегом Янковским любыми путями завалить Марка Захарова, чтобы привести в театр другого режиссера? Такого я не припомню. Не хочу сказать, что у нас там идеальные отношения, они и не нужны. В театре, наверно, нет ни одного звездного актера, с кем бы

я не ругался и не скандалил. Это нормальный рабочий процесс, и в итоге мы все равно миримся. Во время репетиций бывают моменты, когда у кого-то что-то не получается, и актеры видят друг друга не в самом прекрасном свете. Все эти сопли и слезы очень сближают. Сцена как баня - погоня и регалии остаются за кулисами. Образуется некий цельный организм, в котором работа всех органов взаимосвязана. Однажды я хотел избить одного актера за хулиганское поведение на сцене. Пока шел спектакль, умудрился вмазать ему втихаря, а уже после выхода на поклон разъяренным ворвался в его гримерку с криками «Убью!». До рукоприкладства, к счастью, не дошло, поскольку он быстро все понял и поклялся больше так не делать.

Сергей ГРАЧЕВ
Фото Геннадия УСОЕВА

В работу, как в пропасть

- **ЗНАЯ** ваш плотный график, можно подумать, что вы живете лишь ради того, чтобы работать. Вы трудоголик?

- Я живу ради того, что люблю патологически. Не знаю, сколько мне Господь отвел еще жизни, поэтому тороплюсь успеть как можно больше. Иногда вдруг спохватываюсь и думаю: «Надо же, еще один год без отпуска пролетел... Опять месяц без выходных... Жизнь проходит, а я все сучусь, сучусь...» У меня не хватает времени, чтобы покатайся с сыном на лыжах, попариться в баньке, а после с кружечкой пива посмотреть всей семьей веселый фильм. Мне некогда собирать марки и коллекционировать бабочек. Наверное, из-за работы я многое упустил в жизни.

- **Но здоровье-то - оно не железное. Нельзя же столько лет работать в таком ритме, к которому вы привыкли.**

- Когда-то мне один врач сказал: «Вам нельзя столько играть, иначе умрете». Еще когда у меня не было никакого опыта, но при этом шло много спектаклей, я просто кидался в работу, как в какую-то пропасть. Срывал голос, рвал связки на ногах. Но зато тогда же я понял: если спектакль прошел хорошо, получаешь эмоциональную подпитку такой мощности, что благодаря ей можно жить бесконечно. С другой стороны, работа актера в том и заключается,

чтобы тратить нервы и отдавать всего себя зрителю.

- Вероятно, безумно устаете?

- Я устаю от безделья. Хотя в свое время меня учили, что мужчина вообще не имеет права соединять слова «я» и «устал». Он может один раз в жизни сказать: «Нет больше сил!» - и умереть. Бывает, что очень тяжело мне дается момент ожидания на съемочной площадке. Представьте, ты постоянно должен находиться в определенном эмоциональном настрое, чтобы сыграть сложный эпизод, а в это время ассистенты выставляют свет, наводят камеры, организуют массовку. Но ты знаешь, что 99% артистов мечтают о такой жизни, поэтому не гнечи Бога, скажи спасибо и работай.

- Похоже, вы не знакомы с таким понятием, как творческий кризис.

- Очень даже знаком. Бывает, хочется запереться на даче и просто смотреть в небо. Не знаю, с чего вдруг,